

В. Г. Графский¹

ПРАВО, ТРУД, СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ВЗАИМОЗАВИСИМЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ, ТРЕБУЮЩИЕ ПОСТОЯННОЙ ФИКСАЦИИ И ГАРМОНИЗАЦИИ

Предложенная тема на первый взгляд является сравнительно новой и относится к проблематике, связанной с взаимодействием права и экономики, но это только на первый взгляд. Согласно уже ставшим привычными разъяснениям проблематика права и экономики либо содержит крупные блоки новой области междисциплинарных исследований под названием «конституционная экономика», либо включает широкую область экономического анализа правовых ситуаций и явлений, которые в зависимости от эрудированности или разброса интересов исследователя могут представляться бесчисленными, но в то же время не лишены кратковременной или долговечной актуальности.

Ричард Познер, американский юрист и судья, автор фундаментальной и часто цитируемой книги «Экономический анализ права» (первое издание —

¹ Заведующий сектором истории государства, права и политических учений Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор. Автор более 230 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий: «Федерализм в развивающихся странах», «Государство и технократия: историко-критическое исследование», «Бакунин: из истории политической и правовой мысли», «Политические и правовые взгляды русских народников» и др.; учебников: «История политических и правовых учений», «Всеобщая история права и государства» и др. Член редколлегии журнала «Государство и право». Эксперт Российского гуманитарного научного фонда.

1993 г., в настоящее время вышло 7-е издание), резюмирует свои взгляды на право и экономику таким образом, что начальные протомарксистские позиции легко согласуются у него с консервативными, моральные — со скептическими и т. д. Его типичные, получившие сочувственный отклик суждения в этой области касаются вопросов антимонопольной политики, сохранения конфиденциальности, допустимости абортот, пыток и др.

Опираясь на эти две позиции, предварительно можно констатировать: в области права и политики представлена амплитуда заинтересованностей либо в глобально-локальных темах (наподобие конституционной экономики), либо в партикулярных процессах или имевших большой общественный резонанс случаях из судебной и карательно-исправительной практики.

Своеобразие заявленной темы состоит в том, что она имеет прежде всего качественное содержание, в котором философское начало переплетено с теоретическим и узким аксиологическим. Практическое восприятие и освоение этой темы происходят одновременно на нескольких уровнях — на личностном (и даже личностно-генетическом), моральном, правовом и разумно общежителном, прежде всего на мирно упорядоченном и прагматически эффективном уровнях

восприятия, понимания и практического использования.

Главным в триаде «право–труд–справедливость» является труд, который не сводится к труду умственному или физическому. Труд воспринимается как целесообразная сознательная физическая и умственная деятельность человека и различных групп, направленная на удовлетворение потребностей индивида, группы и общества в целом, которая приспосабливает к своим целям–потребностям объекты природы, в частности механические, физические и химические свойства предметов и явлений природы, а также самого человека или группы, побуждая и заставляя их взаимно влиять друг на друга во имя достижения различных целей. Благополучное сосуществование человека и общества зависит не только от трудовой деятельности, выступающей в качестве естественной обязанности, но и от используемых орудий труда и производительных усилий и отношений. Существование и развитие человека и общества остаются зависимыми от человека мыслящего, ищущего и деятельного. В связи с этим труд наряду с умением жить организованно иногда воспринимается в личном и социально-активном аспектах в рамках культурного, религиозного, политического и правового общения.

Таким образом, труд стал средством упорядочения и гарантирует разнообразную по форме и целям жизнедеятельность человека и общества — совместно и по отдельности. Создание коллективных форм труда и жизни (особенно на современной исторической стадии) редуцирует многие виды работ до однообразных, малоинтересных и утомительных заданий. В результате возникает разделение труда, которое обостряет проблему отчуждения человека от его работы и в известной степени — от общения с другими людьми. В традиционных обществах (первобытном, феодальном и др.) преобладала тяжелая подневольная работа, но люди все же могли сами ее организовывать, используя при этом накопленные поколениями знания и умения. Современные наемные работники редко влияют на характер выполняемых ими работ и обычно вносят только частичный и малосущественный вклад в процесс создания конечного продукта в его целостности и ощутимой для всех полезности и т. д.

Исторический взгляд на происхождение и видоизменение труда приводит к некоторым парадоксальным выводам. Любое современное государство (либерально-демократическое или тоталитарное), кроме преданности своей нации и политической независимости, одновременно предполагает деятельность на благо собственного народа, объединяемого нацией/государством. В этом смысле любое общество осуществляет самоуправление ради общего блага и удовлетворения общих интересов.

Второе наблюдение принадлежит скорее практическим политикам, нежели теоретикам государства. Из всех существующих форм правления демократия (республиканская демократия) предпочтительнее всех, прежде всего потому что способы ее организации не отличаются сложностью и она ставит больше преград для преступной экономической деятельности в мас-

штабах всего государства. Именно эту особенность учитывали такие разные политики, как Дж. Мэдисон, У. Черчилль, и философ Н. А. Бердяев, положительно отзываясь о демократии.

Экономическая преступность тесно связана с эксплуатацией человека человеком или группой. Одно из определений эксплуатации гласит, что она подразумевает несправедливое использование чего-либо (труда, интуитивного права). Характерно, что некоторые разновидности преступного экономического поведения не всегда фиксируются словарем. Так, несправедливо полученная выгода (как результат нечестного способа обретения выгоды) фиксируется в политэкономии и социологии, но имеет маловразумительное истолкование в правоведении. Примечательно также, что современная экономическая преступность сближается с мафиозной деятельностью, причем, подобно последней, использует как законные, так и противозаконные методы и средства. Согласно одному из наиболее циничных самоопределений мафии как организованной преступной группы она представляет собой высокоорганизованную дисциплинированную ассоциацию, созданную для того, чтобы получать выгоду любыми средствами — честными и бесчестными, законными и незаконными, причем состав участников группы может меняться, но сговор остается.

Обращает на себя внимание так называемая прекаризация современного индивидуального и коллективного, к примеру бригадного, труда (от *лат.* *precarium* и *англ.* *precarious* — сомнительный, опасный), подчеркивающая опасный, рискованный, ненадежный и негарантированный характер производимого труда и набирающая силу во всем мире, но особенно в России. Речь идет о трудовых отношениях, которые работодатель может расторгнуть в любое время, что, по сути, ущемляет правовые и социальные гарантии занятости и на практике представляет собой ликвидацию трудовых прав работника.

В условиях постоянно множющихся разновидностей современного труда незаметно (в том числе для представителей общественных наук) исчезает основная социальная направленность права на обеспечение справедливости и достижение общей пользы. Понятие справедливости до сих пор трактуется с помощью Аристотеля, различавшего уравнивающую и распределяющую справедливость, что более или менее проясняет некоторые вариации правового общения в частном (имущественном) праве и в меньшей степени — в публичном, где вариативность соперничества законных и незаконных форм гораздо шире, чем в области частного права. Недавние уточнения понятия «справедливость» в этих областях на основе известной теории Дж. Ролза позволили многое прояснить в сложных философско-правовых конструкциях, но не до конца. Если принять во внимание устойчивость преемственных и обновленческих процессов в рассматриваемой области, можно сделать вывод о том, что взаимоотношения ценностных ориентаций в области права, труда и справедливости не только далеки от адекватной констатации, но и пребывают в стадии, подходящей для философско-правовой гармонизации.